

Сун Фэй занервничал. Он поспрашивал знакомых и наконец через Сян Яна сумел связаться с одним парнем из Института физики, с которым они вместе ходили на лекции. Тот выдал развернутый и подробный ответ:

— Да, мало того что переключку устроили, так препод еще и объявил: те, кто сегодня не пришел, могут на экзамен даже не соваться — все равно не сдадут.

Хотел ли Ци Янь досадить ему, Сун Фэй не знал.

Но преподаватель этого электива определенно был по уши влюблен в этот фильм! И что это за любовь? «Если ты не способен оценить красоту моей ненаглядной картины, я буду заваливать тебя на экзаменах до скончания веков!!!»

Два балла коту под хвост.

Два месяца лекций насмарку.

Аппетит у Сун Фэя пропал напрочь. Он по привычке взял порцию еды для Ван Цинюаня и, понутив голову, потащил пакет в общежитие.

Стоило ему переступить порог, как Студент Ван, только что закончивший решать пробный тест СЕТ-6 и ожидавший кормежки, не только не выразил благодарности, но еще и сыпанул соль на рану:

— Через полтора месяца экзамены СЕТ-4 и СЕТ-6. Ты хоть открывал учебники?

В их университете сдавать СЕТ-4 разрешалось уже во втором семестре первого курса. Ван Цинюань сдал его с высокими баллами и в этом семестре сразу подал заявку на СЕТ-6. Сун Фэй же филигранно разминулсЯ с проходным баллом — точнее сказать, сохранил от него внушительную, безопасную дистанцию, поэтому в этом семестре шел на второй круг.

Одного взгляда на лицо Сун Фэя хватило, чтобы Ван Цинюань понял: тот опять ничего не учил. Он разочарованно вздохнул:

— Если действительно не собираешься сдавать, то лучше вообще не регистрируйся, только деньги зря переводишь.

Сун Фэю тоже было жаль денег, но он возразил:

— Все регистрируются, а я нет? Как-то не по-коллективистски.

Ван Цинюань покосился на него:

— С твоими баллами ты и так от коллектива оторвался.

Сун Фэй обеими руками протянул ему принесенный обед:

— Брат, ешь, пока горячее.

Ван Цинюань больше не стал тратить слова. В учебе так: если сам не захочешь, другие хоть язык себе сотрут — толку не будет.

Сун Фэй улегся на кровать, немного полистал ленту в телефоне и задремал. Когда он проснулся, Сян Ян уже вернулся и сидел на своей постели, уткнувшись в экран.

Сун Фэю хватило одного взгляда, чтобы понять: тот все еще ругается со своей девушкой. Это выражение лица и свирепость, с которой он едва не продавливал экран, один в один повторяли вчерашнее состояние самого Сун Фэя.

Свою девушку Сян Ян каким-то чудом подцепил в Университете иностранных языков, который находился в четырех остановках отсюда. Она училась на первом курсе, Сян Ян — на втором, у обоих сейчас была самая напряженная учеба. К тому же из-за этого «расстояния» видаться по будням удавалось лишь урывками, буквально соревнуясь со временем, и только выходные оставались для полноценных встреч. Они встречались всего два месяца, самый пик романтики, но с прошлой недели у них начался вялотекущий холодный конфликт.

— Все еще не помирились? — решил проявить заботу о соседе Сун Фэй.

Сян Ян как раз нажал «отправить», швырнул телефон в сторону и посмотрел на Сун Фэя с видом «тебе не понять»:

— Закадрить девчонку трудно — словно на гору взобраться, а помириться с ней еще труднее — словно до неба дотянуться!

— Ну ты и дурень, — принялся раздавать советы Сун Фэй. — Какой толк от одних только сладких речей? Нужен практический подход. Подари ей что-нибудь.

Сян Ян покосился на него:

— Ты мне денег дашь?

Сун Фэй молча отвернулся и уставился в окно. Советы он давать горазд, а вот спонсировать — увольте.

Ван Цинюань закрыл большой англо-китайский словарь и предложил:

— Да позвал бы ты ее сюда. Она же просто хочет посмотреть на нашу спартакиаду, делов-то.

— Вот поэтому вы оба никому и не нужны, — Сян Ян счел своим долгом просветить холостых соседей. — Когда девушка говорит, что хочет прийти на спартакиаду, подтекст такой: она хочет посмотреть на тебя. Если у тебя нет никаких соревнований, ладно, пусть это будет просто прогулка на свежем воздухе...

— Ну вот и ладно, — не понял Ван Цинюань.

— Но у меня-то проект есть! — взвыл Сян Ян, глядя в потолок, а затем принялся изображать сценку в лицах: — Представь: встречается моя благоверная с подружками. «Ой, ты завтра идешь к своему парню на спартакиаду? Я тоже!» — «Да? А в чем твой участвует?» — «В эстафетном беге. А твой?» — «С веером Багуа Тайцзи».

Ван Цинюань промолчал.

Сун Фэй перевел взгляд на ярко-красный веер, лежащий возле подушки, и тоже лишился дара речи.

Веер Тайцзи и армейский рукопашный бой были традиционными соревновательными дисциплинами университета. Говорили, что у них за плечами уже несколько десятков лет славной истории. Каждую спартакиаду все институты без исключения выходили на поле боя,

борясь за призовые места не на жизнь, а на смерть. Однако с приходом новых поколений студентов это групповое выступление начало вызывать все большее отторжение. Оно отнимало кучу времени, сил и людей: в нем задействовали всех первокурсников и второкурсников разом. При этом, даже если команда занимала призовое место, очков институту начисляли ненамного больше, чем за индивидуальные дисциплины. Никому не хотелось вставать ни свет ни заря и месяцами изнурять себя тренировками только ради того, чтобы порадовать руководство вуза красивым зрелищем. Уж лучше потратить это время на бег или метание снарядов и принести реальную пользу своему факультету. Со временем эти два направления постепенно превратились в обычные показательные выступления. Сначала в них участвовали несколько институтов, но в последние два года роли окончательно распределились: за Историческим институтом закрепился Веер Тайцзи, а за Математическим — армейский рукопашный бой.

Один гуманитарный, другой технический; один мягкий, другой жесткий. То ли руководство университета так приказало, то ли деканы действительно питали к этому слабость, то ли судьба у двух институтов была такая, но в конечном счете страдали всегда студенты.

Что еще хуже, для придания зрелищности и мощи в этом году их институт закупил веера Тайцзи со спицами из нержавеющей стали, обтянутые ярко-красным шелком. При взмахе они издавали громкий, резкий шелест — пафоснее и эффектнее не придумаешь.

В комнате воцарилось скорбное молчание. Тема была болезненной, и никого она не оставляла равнодушным.

— А где Жэнь Чжэ? — нарушил печальную тишину Сун Фэй, заметив, что в 440 не хватает одного бойца.

Сян Ян пожал плечами:

— Да чем еще он может заниматься? Однодневная экскурсия по кампусу, конечно.

«Однодневная экскурсия по кампусу» была секретным оружием для съема девушек, придуманным парнями с Факультета туристического менеджмента. Обычно она предназначалась исключительно для первокурсниц их же вуза. Схема выглядела просто: старшекурсник под предлогом «профессиональной практики» составлял маршрут по территории университета, а затем с невинной улыбкой на лице отправлялся ловить наивных первокурсниц, обещая показать им скрытые красоты кампуса. Конец октября как раз был золотым временем: вчерашние школьницы еще толком не освоились, и обвести их вокруг пальца не составляло труда.

— Бля! Да ладно?! — внезапно вскрикнул Сян Ян и с грохотом скатился со своего верхнего яруса. Он распахнул дверь и принялся озираться по сторонам.

Сидевший на кровати Сун Фэй вздрогнул и, глядя на макушку соседа, спросил:

— Что случилось?

Сян Ян не ответил, продолжая во все глаза всматриваться в коридор. Любопытство Сун Фэя взяло верх, он тоже спрыгнул на пол и высунул голову наружу рядом с ним.

Коридор мужского общежития был длинным и узким, по обеим сторонам тянулись десятки комнат — края не видать. Комната 440 находилась в западной части, а сейчас в самом конце восточного крыла смутно виднелась толпа людей, но из-за расстояния разглядеть детали было невозможно.

— Охренеть, похоже, это правда, — Чжао Цзиньсинь из соседней 441-й тоже вышел в коридор и, заметив любопытствующих одноклассников, поспешил поделиться новостями.

Сун Фэй уже изнывал от нетерпения, любопытство буквально раздирало его изнутри:

— Да что там происходит-то?!

Подошедший сзади Ван Цинюань бросил:

— В чат загляните.

У их института был общий чат в WeChat. Из-за огромного количества участников уведомления там пищали без умолку, причем писали в основном всякую ерунду, так что Сун Фэй в конце концов отключил звук. Услышав слова Ван Цинюаня, он на автомате побежал за телефоном, открыл приложение — весь экран пестрил сообщениями в духе «охренеть», «твою мать» и «что за чертовщина», и никого не волновало, что подумают кураторы, которые тоже состояли в этой группе. Сун Фэй пролистал около сотни сообщений наверх, прежде чем наткнулся на суть дела: один из студентов Факультета археологии из комнаты 402 пропал четыре дня назад. Руководство института скрывало это и не сообщало в ректорат. Однако сегодня утром в зарослях сорняков за западными воротами нашли его сумку от ноутбука и половину человеческой ноги. Теперь парня подозревали в том, что он убит. Полиция прямо сейчас осматривала его вещи в 402-й комнате, а троих его соседей увели на допросы по отдельности.

Честно говоря, пока Сун Фэй не прочитал это, он ждал чего-то захватывающего, но теперь лишь разочарованно вздохнул. Какое-то происшествие, возможно, и случилось, иначе полиция бы не приехала, но скорее всего, просто украли что-то ценное, вот хозяин и заявил. В общежитиях такое сплошь и рядом. А байки про исчезновение и убийство — это явно кто-то пересмотрел криминальных новостей и теперь сочиняет на ходу. Подобные студенческие страшилки в ленте новостей появляются пачками каждый день, и все рассказчики клянутся, будто сами стояли рядом. Какая еще половина ноги? Если такие смелые, выложили бы фото.

Словно в ответ на его мысленный вызов, буквально через десяток сообщений после первого поста кто-то выложил снимок с подписью: «Фото с места событий от того, кто обнаружил находку».

Картинка была размытой, а на превью и вовсе ничего нельзя было разобрать. Но Сун Фэй не удержался и кликнул по ней. На снимке, несмотря на дрожащие руки фотографа и полное отсутствие фокуса, отчетливо виднелся обрубок ноги. Все, что выше колена, отсутствовало — осталась только голень и стопа. Икра превратилась в кровавое месиво, и лишь надетая на ногу белая кроссовка Nike резко выделялась на фоне успевшей потемнеть и свернуться крови.

Сун Фэй тут же захлестнула волна тошноты.

<http://bllate.org/book/18287/1753369>